

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Финансирование культуры, как системы, в нашей стране еще не сложилось. За последнюю четверть века существовали различные предложения, призывающие к программно-целевому и проектному финансированию, к необходимости отказа от сметного финансирования и расширению экономической самостоятельности организаций культуры, к введению многоканальной системы, предусматривающей расширение источников поддержки культурной деятельности и участие в этом процессе институтов гражданского общества, наконец, просто к необходимости увеличения объема денежных средств, выделяемых на финансирование культуры. Все это либо не получило практического развития, либо, в лучшем случае, не стало фактором улучшения положения организаций культуры.

Иначе говоря, за все годы системных преобразований непосредственно в финансировании культуры ничего, в сущности, не изменилось. По-прежнему царствует многократно осужденный «остаточный принцип»; отсутствуют экономически обеспеченные гарантии потребителям культурных благ, создателям культурных ценностей, работникам культуры и организациям культуры, учредителями которых являются государство или муниципальные образования (*Музычук, Рубинштейн (2014)*)

При этом развитие общего законодательства, появление иных законодательных актов, включая разработку и утверждение государственного бюджета на федеральном и региональном уровнях, реализация различных ведомственных программ и принятие часто нелояльных по отношению к культуре нормативных актов и/или не учитывающих специфику и особенности культурной деятельности, требуют создания эффективной институциональной среды, обеспечивающей формирование комплексной системы финансирования культуры, создающей условия для успешного функционирования этой важнейшей сферы общественной жизни.

Все это заставляет думать, о поиске новых институтов финансовой поддержки опекаемых благ в сфере культуры, о необходимости разработки инновационной системы финансирования культурной деятельности, направленной на повышение устойчивости финансового положения производителей культурных благ и снижение их зависимости от конъюнктурных решений экономических ведомств. В последние несколько лет при работе над новым «Законом о культуре» такая модель была создана (*Рубинштейн (2014, с.210-217), К «Закону о культуре» (2015)*).

Основу данной модели составляет комбинация четырех институтов:

- институт финансовых нормативов, характеризующих минимальные доли расходов бюджета на культуру, отражающих государственные обязательства по обеспечению текущей деятельности организаций данной сферы (*Рубинштейн (2015, с.265-266)*);
- институт индивидуальных бюджетных назначений, реализующий право участия граждан в выборе направлений расходования ограниченной части налоговых доходов государства (*Kuti, Vajda (2000), Fazekas (2000), Хаунина (2012, с.141–143), Хаунина (2013, с.164-178)*);
- институт маркированных налогов, предусматривающий прямое направление в гуманитарную сферу доходов от конкретных видов налогов и сборов (*Хаунина (2004, с.39-59), Ивченкова, Хаунина (2014, с.127-138)*);
- институт эндаумент-фондов, позволяющий накапливать поступления от маркированных налогов и индивидуальных бюджетных назначений, с целью извлечения возрастающего текущего дохода от целевого капитала, направляемого на поддержку культурной деятельности (*Музычук (2013, с.243–244), Абанкина и др. (2014, с.105–113)*).

На следующем рисунке представлена общая схема инновационной системы финансирования культуры (рисунок 1).

Настоящий доклад посвящен общественной экспертизе институтов инновационной системы финансирования культуры, анализу соответствующих экспертных оценок. Для ее проведения были созданы три специальных анкеты для трех групп респондентов, которые содержат как уникальные блоки вопросов для каждой из опрашиваемых групп, так и унифицированные вопросы, позволяющие анализировать весь собранный массив данных. При этом в процессе общественной экспертизы институтов инновационной модели финансирования культуры на основе Интернет опроса использованы два Сайта:

- Сайт Журнала Новой экономической ассоциации, на котором была размещена Анкета-1, обращенные к профессиональным экономистам, читателям этого общероссийского Журнала - посетителям данного сайта; опрос на этом Сайте проводился с марта по апрель 2015 года
- Сайт Минкультуры России, на котором были размещены Анкета-2, обращенных к независимым посетителям этого Сайта, и Анкета-3, обращенными к руководителям организаций культуры и органов управления культурой; опросы на данном Сайте проводились в середине мая по середину августа 2015 года.

Общая характеристика массива опрошенных респондентов – посетителей указанных Сайтов, представлены в следующей таблице (таблица 1):

Таблица 1. Общая характеристика социологического опроса.

	Участники социологического опроса			Итого
	Эксперты - читатели журнала НЭА (Анкета 1)	Независимые посетители Сайта Минкультуры РФ (Анкета 2)	Эксперты - руководители организаций культуры (Анкета 3)	
Число респондентов	295	1 113	1 436	2 844

Необходимо обратить внимание на то, что всего в социологическом опросе на Сайтах Журнала Новой Экономической Ассоциации и Минкультуры РФ приняли участие чуть менее 3000 респондентов. При этом, представлены все 80 субъектов России, и порядка 400 городов и населенных пунктов (таблица 2).

Таблица 2. Распределение респондентов по федеральным округам РФ.

Наименование федерального округа	Участники социологического опроса			Итого
	Эксперты - читатели журнала НЭА	Независимые посетители Сайта Минкультуры РФ	Эксперты - руководители организаций культуры	
Центральный федеральный округ	57,7%	38,8%	35,2%	38,9%
Северо-Западный федеральный округ	14,3%	18,5%	22,1%	19,9%
Южный федеральный округ	7,0%	3,3%	3,7%	3,9%
Северо-Кавказский федеральный округ	0,7%	1,0%	1,0%	1,0%
Приволжский федеральный округ	5,9%	14,5%	14,8%	13,8%
Уральский федеральный округ	2,8%	6,4%	9,5%	7,6%
Сибирский федеральный округ	9,4%	11,0%	7,3%	9,0%
Дальневосточный федеральный округ	2,1%	5,9%	6,3%	5,7%
Крымский федеральный округ	0,0%	0,5%	0,0%	0,2%
РОССИЯ	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Стоит отметить, что более 75% респондентов – женщины, причем их большинство среди респондентов на Сайте Минкультуры и среди экспертов-руководителей организаций культуры. Почти половина опрошенных находились в возрасте от 45 до 59 лет – 42,2% (таблица 3).

Таблица 3. Возрастная структура респондентов.

Возрастная группа	Участники социологического опроса			Итого
	Эксперты - Читатели журнала НЭА	Независимые посетители Сайта Минкультуры РФ	Эксперты - руководители организаций культуры	
19 лет и младше		0,6%	0,1%	,3%
20 - 24 года	2,0%	5,9%	1,8%	3,4%
25 - 34 года	18,6%	17,0%	14,5%	15,9%
35 - 44 года	21,0%	28,1%	27,0%	26,8%
45 - 59 лет	29,2%	41,5%	45,4%	42,2%
60 лет и старше	29,2%	6,8%	11,2%	11,4%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Важно упомянуть и тот факт, что подавляющее число участников социологического опроса, чуть менее 90%, имеют высшее образование. Вместе с тем, три четверти опрошенных экспертов-экономистов имеют степень доктора или кандидата экономических наук (таблица 4). Среди независимых посетителей Сайта Минкультуры РФ больше половина респондентов, около 67%, являются специалистами.

Таблица 4. Квалификация респондентов.

	Участники социологического опроса	
	Эксперты - Читатели журнала НЭА	Независимые посетители Сайта Минкультуры РФ
Бакалавр	0,3%	8,7%
Магистр	7,1%	7,7%
Специалист	10,5%	67,4%
PhD, кандидат наук	46,4%	5,8%
Доктор наук	34,2%	1,0%
Иная квалификация	1,0%	3,0%
Затрудняюсь ответить	0%	3,1%
Нет ответа	0,3%	3,3%
Всего	100,0%	100,0%

251658240

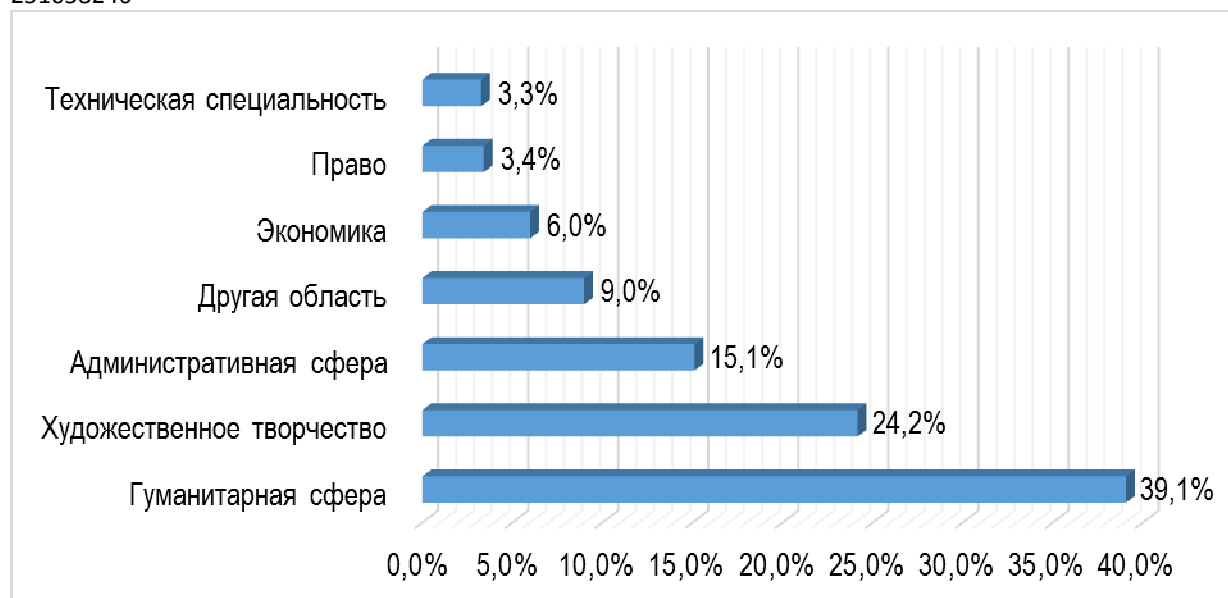

Рисунок 1. Специальность экспертов-руководителей организаций культуры.

Если учитывать тот факт, что помимо описанных выше групп респондентов были опрошены чуть менее полутора тысяч экспертов-руководителей организаций культуры, среди которых более одной трети специалистов в гуманитарной сфере, четверть – специалисты в

художественном творчестве и более одной пятой являются специалистами в сфере администрирования и экономики (рисунок 2), то можно с уверенностью говорить об оценке экспертным сообществом предложенных в опросе проблем, ввиду высокого уровня знаний респондентов как в экономической области, так и в области культуры.

Организованный Интернет-опрос позволил провести общественную экспертизу основных институтов разработанной инновационной системы финансирования культуры. Выполненное социологическое исследование свидетельствует, что все основные институты инновационной системы финансирования культуры получили положительную оценку экспертов Сайта Журнала НЭА – профессиональных экономистов, независимых посетителей Сайта Минкультуры и руководителей органов управления культурой. В следующей таблице приведены основные результаты измерения общественного мнения в отношении введения важнейших институтов инновационной системы финансирования (Табл.2).

Таблица 5. Институты инновационной системы финансирования культуры.

ИНСТИТУТЫ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ	% К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ		
	СТОРОННИКИ	ПРОТИВНИКИ	ВОЗДЕРЖАВШИЕСЯ
Введение института ИБН	65,9	20,6	13,5
Использование НДСФЛ в процедуре ИБН	41,9	40,9	17,2
Личное участие в распределении бюджетных средств	60,3	24,9	14,8
Создание региональных эндаумент-фондов	61,4	26,3	12,3
Введение маркированных налогов (акцизы)	74,4	15,5	10,1
Введение маркированных налогов (налоги на азартные игры, лотереи)	73,0	17,2	9,8

Использование новых источников финансирования культуры, предложенных в инновационной схеме, предполагает одновременно и выявление тех направлений финансирования культуры. Респондентам была предоставлена возможность оценить восемь видов культуры по 10-ти бальной шкале. При этом, 10 – это максимальное желание респондента поддерживать именно данное направление развития культурной деятельности. Среди предложенных видов культуры были:

1. поддержка театрального искусства;
2. поддержка классической музыки;
3. поддержка изобразительного искусств и музеев;
4. поддержка библиотек;
5. поддержка кинематографа;
6. поддержка культурного наследия;
7. поддержка художественного образования;
8. поддержка иных видов культуры.

Эксперты журнала НЭА в данной выборке не представлены, т.к. для них в персонализированной анкете подобный вопрос не был включен. Помимо этого, для чистоты расчётов, из массива были удалены те респонденты, которые не поддержали введение ни одного из четырёх предлагаемых институтов инновационной схемы финансирования культуры (таблица 6), а именно:

1. институт индивидуальных бюджетных назначений;
2. эндаумент-фонды;
3. отчисления части налогов на производство «вредных для здоровья» товаров, например, акцизов на алкоголь и табак;
4. отчисления части налогов на азартные игры, лотереи и туризм.

На этапе формирования выборки была выявлена интересная особенность. Весь массив респондентов, не включающий в себя экспертов журнала НЭА, состоял из 2549 наблюдений. При удалении из массива респондентов, не поддержавших инновационные институты, была получена выборка, состоящая из 2381 наблюдений. Таким образом, можно уверенно утверждать, что почти 93,5% всех опрошенных посетителей сайта Минкультуры и экспертов-руководителей организации культуры высказались за предлагаемые нововведения в сфере культуры. Это говорит о высокой значимости подобных инноваций в области финансирования в целом по отрасли культуры.

Для того, чтобы сделать более детальные выводы предполагается провести регрессионный анализ полученного массива ответов. В ходе эконометрического анализа предполагается получить эконометрическое уравнение зависимости размеров финансирования того или иного направления культуры от того, сколько людей готовы поддержать соответствующие институты. Поэтому, в качестве зависимых переменных были выбраны оцененные респондентами виды культурной деятельности, а в качестве независимых переменных были выбраны оцененные респондентами инновационные институты.

В качестве основной гипотезы предполагается, что при увеличении числа лиц, поддерживающих любой из институтов, описанных выше, будет увеличиваться определённая доля финансирования каждого из предлагаемых направлений развития культуры. Ниже, представлено уравнение регрессии в общем виде для всех зависимых переменных:

$$Y_i = \beta_0^i + \beta_1^i x_1 + \beta_2^i x_2 + \beta_3^i x_3 + \beta_4^i x_4 + \epsilon_i ,$$

где

Y_i – значимость i -го вида культуры для респондентов;

x_1 – поддержка респондентами внедрения институт индивидуальных бюджетных назначений;

x_2 – поддержка респондентами внедрения механизма эндаумент-фондов;

x_3 – поддержка респондентами отчислений части налогов на производство «вредных для здоровья» товаров, например, акцизов на алкоголь и табак в пользу культуры;

x_4 – поддержка респондентами отчислений части налогов на азартные игры, лотереи и туризм в пользу культуры;

β^i – вектор коэффициентов при независимых переменных для i -го вида культуры;

ϵ_i – ошибки распределения.

Для проведения анализа использовался метод построения пошаговой регрессии с ограничением уровня значимости на 10%. Данный метод применялся на базе статистического программного пакета SPSS Statistics ver. 23. По завершению анализа были получены следующие результаты (таблица 6).

Таблица 6. Таблица 6. Результаты регрессионного анализа

Независимые факторы		Поддержка института индивидуальных бюджетных назначений (значение коэффициента (стандартное отклонение))	Поддержка создания эндаумент-фондов (значение коэффициента (стандартное отклонение))	Поддержка "маркированных налогов" на алкогольную и табачную продукцию (значение коэффициента (стандартное отклонение))	Поддержка "маркированных налогов" на азартные игры, лотереи и туризм (значение коэффициента (стандартное отклонение))	R ²	Кол наб
Виды организаций культуры (зависимые переменные)	Театральное искусство	98,783*** (-12,015)	-16,083 (-12,684)	26,314* (-14,265)	15,074 (-17,553)	0,029	
	Классическая музыка	77,405*** (-12,232)	-21,808* (-14,619)	13,511 (-17,897)	26,866* (-12,852)	0,018	
	Изобразительное искусство и музеи	84,512*** (-11,668)	-12,972 (-12,324)	9,975 (-17,089)	18,448 (-17,055)	0,022	
	Библиотеки	98,144*** (-11,192)	-19,763 (-11,821)	5,928 (-16,393)	12,183 (-16,36)	0,031	
	Кинематограф	88,336*** (-12,463)	-18,882 (-13,162)	9,423 (-18,251)	30,536* (-14,827)	0,022	
	Культурное наследие	89,451*** (-11,125)	-10,343 (-11,758)	-2,723 (-16,305)	7,645 (-16,272)	0,026	
	Художественное образование	76,038*** (-11,565)	-15,691 (-12,217)	15,929 (-16,942)	2,831 (-16,908)	0,018	

	Иные виды	47,380*** (-11,54)	-12,867 (-12,193)	-14,569 (-16,908)	8,133 (-16,875)	0,007
--	-----------	-----------------------	----------------------	----------------------	--------------------	-------

«***», «*» - значимость коэффициентов регрессии на уровне 1, и 10% соответственно.

Ниже представлены результаты анализа относительно каждого вида культуры.

Модель 1

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка театрального искусства», коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств» оказался высоко значимым (на 1% уровне). Также значимым (на 10% уровне) в модели оказался коэффициент при независимой переменной «Налоги на производство «вредных для здоровья» товаров». При этом стоит отметить, что эластичность в обоих случаях положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 98,783 * X_1 + 26,314 * X_3 + 63,647$$

Также, во время корреляционного анализа факторов была обнаружена мультиколлинеарность, т.е. линейная зависимость между переменной «Налоги на производство «вредных для здоровья» товаров» и переменной «Налоги на азартные игры, лотереи, туризм». Поэтому регрессия была построена повторно, с «выключением» независимой переменной «Налоги на производство «вредных для здоровья» товаров» из анализа¹.

В данной регрессионной модели коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств» оказался высоко значимым (на 1% уровне). Также значимым (на 10% уровне) в модели оказался коэффициент при независимой переменной «Налоги на азартные игры, лотереи, туризм». При этом стоит отметить, что эластичность в обоих случаях положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 98,476 * X_1 + 24,793 * X_4 + 65,757$$

Исходя из полученных результатов можно говорить и том, что модели между собой схожи, поэтому в таблицу внесена лишь первая из 2-х проанализированных моделей, что сделано для большей наглядности полученных результатов.

В целом, по двум моделям можно сделать вывод, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, а также введения маркированных налогов и на производство «вредных для здоровья» товаров и на азартные игры, лотереи и туризм будет увеличиваться и финансирование театрального искусства.

Модель 2.

¹ В дальнейшем анализе данная особенность тестировалась при построении всех регрессий.

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка классической музыки», коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств» оказался высоко значимым (на 1% уровне). Также значимыми (на 10% уровне) в модели оказались коэффициенты при переменной «Налоги на азартные игры, лотереи, туризм» и переменной «Целесообразность создания эндаумент-фондов». При этом стоит отметить, что эластичность в первых двух случаях положительная, а в случае с внедрением эндаумент-фондами – отрицательная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 77,405 * X_1 - 21,808 * X_2 + 26,866 * X_4 + 133,356$$

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, а также введения маркированных налогов на азартные игры, лотереи и туризм будет увеличиваться и финансирование такого вида культуры как классическая музыка.

И, соответственно, при увеличении числа сторонников внедрения эндаумент-фондов поддержка классической музыки будет сокращаться.

Модель 3.

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка изобразительного искусства и музеев» лишь один коэффициент, при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств», оказался высоко значимым (на 1% уровне). Обнаруженная эластичность в данном случае положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 84,512 * X_1 + 97,636$$

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, будет увеличиваться и финансирование музеев и изобразительного искусства.

Модель 4.

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка библиотек», лишь один коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств», оказался высоко значимым (на 1% уровне). Обнаруженная эластичность в данном случае положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 98,144 * X_1 + 57,447$$

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, будет увеличиваться и финансирование библиотек.

Модель 5.

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка кинематографа», коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств» оказался высоко значимым (на 1% уровне). Также значимым (на 10% уровне) в модели оказался коэффициент при независимой переменной «Налоги на азартные игры, лотереи, туризм». При этом стоит отметить, что эластичность в обоих случаях положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 88,336 * X_1 + 30,536 * X_4 + 97,883$$

Исходя из полученных результатов можно говорить и том, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, а также введения маркированных налогов на азартные игры, лотереи и туризм будет увеличиваться и финансирование кинематографа.

Модель 6.

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка культурного наследия», лишь один коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств», оказался высоко значимым (на 1% уровне). Обнаруженная эластичность в данном случае положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 89,451 * X_1 + 66,051$$

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, будет увеличиваться и финансирование культурного наследия.

Модель 7.

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка художественного образования», лишь один коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств», оказался высоко значимым (на 1% уровне). Обнаруженная эластичность в данном случае положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 76,038 * X_1 + 103,689$$

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, будет увеличиваться и финансирование образования в художественной сфере.

Модель 8.

Рассматривая в качестве зависимой переменную «Поддержка других видов культуры», лишь один коэффициент при независимой переменной «Право участия граждан в распределении бюджетных средств», оказался высоко значимым (на 1% уровне). Обнаруженная эластичность в данном случае положительная.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$Y = 47,380 * X_1 + 724,481$$

Исходя из полученных результатов можно говорить о том, что при увеличении числа людей, которые поддерживают внедрение института ИБН для финансирования культуры, будет увеличиваться и финансирование в других видах культуры.

Резюмируя проведенное исследование, построенное с использованием оценок экспертного сообщества в области культуры, можно с уверенностью утверждать, что один из институтов инновационной схемы финансирования культуры – институт индивидуальных бюджетных назначений, может существенно улучшить сложившуюся в последние годы ситуацию в сфере финансов, направляемых на культуру в России. В сравнении с остальными институтами инновационной схемы, ИБН может стать наиболее эффективным институтом, по мнению экспертного сообщества, при условии его внедрения на практике.

Интересными стали и полученные результаты относительно эндаумент-фондов. Исходя из них можно предположить, что те респонденты, которые хотят увеличить финансирование различных видов культуры, не готовы поддержать внедрение института эндаумент-фондов. Проанализировав причины недоверия к данному институту², среди основных можно выделить следующие:

- отсутствие у респондентов необходимой информации о механизме функционирования эндаумент-фондов;
- нецелевое использование средств фондами, которые уже существуют в России;
- большой риск дополнительных бюрократических расходов

² В анкете, респондентам, не поддерживающим внедрение того или иного института инновационной схемы финансирования культуры, была предоставлена возможность описать причины своего выбора.

- коррупционная составляющая, способная изменить приоритеты финансирования проектов с наиболее нуждающихся на наиболее выгодные для 3-их лиц.

В этой связи, необходимо увеличить доступность информации о возможностях и преимуществах эндаумент-фондов над существующими фондами, а также информации о внутренней системе функционирования и принятия решений о финансировании проектов на оценочной основе экспертных групп.

Также, по оценке экспертов, институт маркированных налогов, затрагивающий производителей «вредных для здоровья товаров», а также учредителей азартных игр, лотерей и туристического бизнеса, способен обеспечить дополнительным финансированием таких направления развития культуры, как поддержка театрального искусства, классической музыки и кинематографа. По другим видам культуры статистически значимых связей не выявлено. Во многом, этот вывод закономерен, т.к. в предложенной схеме инновационного финансирования институт маркированных налогов невозможно рассматривать в отрыве от института эндаумент-фондов, источником пополнения которых данные налоги и являются. Поэтому, данный институт так же, как и институт эндаумент-фондов, требует дополнительных усилий по снижению уровня недоверия среди населения и по информированию людей о его сильных сторонах.

Помимо общественной экспертизы на основе результатов Интернет – опроса и данных официальной статистики были подготовлены результаты экспериментальных расчетов эффективности внедрения инновационной системы финансирования культуры. В данных расчетах были использованы фактические данные за 2014 год по каждому региону РФ о консолидированных бюджетах субъектов РФ, объемах государственных расходов на культуру, расходам на оплату труда организаций культуры, а также средней заработной платой работников культуры и средней заработной платой по экономике каждого региона.

Выполненные экспериментальные расчеты свидетельствуют о том, что бюджетный норматив может варьироваться от 3,86% - в Ленинградской области, 4,56% - в Хабаровском крае, 5,10% – в Новосибирской области, 6,21% – в Мурманской области, 6,95% – в Красноярском крае, 9,29% в Пермском крае³. В среднем по регионам России нормативное значение доли расходов на культуру и искусство в общем бюджете (бюджетный норматив) в 2014 году должно было бы вырасти с 3,29% (факт) до 4,93% (расчет). Этот результат вполне согласуется с теми нормами, которые были заложены в проекте Закона о культуре, подготовленном рабочей группой Министерства

³ Подобные расчеты дифференцированных бюджетных нормативов выполнены для всех регионов России (Институты общественной поддержки культурной деятельности. – М., ГИИ, 2015, с. 250-252)

культуры РФ 2014 году⁴. В целом же нормативный бюджет культуры, обеспечивающий необходимые условия для функционирования организаций культуры, составил бы в 2014 году 324,3 млрд руб., что на 7% больше его фактического уровня⁵.

Расчеты свидетельствуют также, что при решении задачи доведения заработной платы работников культуры до средней заработной платы в регионе, установленной майскими Указами Президента РФ 2012 года, доля государственных расходов на культуру (бюджетный норматив) в среднем бюджете по регионам России должна быть увеличена к 2018 году примерно до 5%. В целом же совокупный бюджет культуры, обеспечивающий необходимые условия для функционирования организаций культуры и возможности развития культурной деятельности, в результате внедрения институтов инновационной системы, превысил бы в 2015 году в соответствии с выполненными расчетами фактический бюджет культуры почти в 1,9 раза.

Литература:

Абанкина Т.В., Куштанова Е.В., Романова В.В., Рудник Б.Л. Государственная поддержка культуры. М.: Высшая школа экономики, 2014.

Ивченкова А., Хаунина Е. Специальные налоги - дополнительный ресурс финансирования культуры и искусства (опыт Франции) // Культурологические записки. Вып. 16. – М.: Государственный институт искусствознания, 2014. С. 127-138

К «Закону о культуре» (материалы исследований) / Под общей ред. А.Я. Рубинштейна, Е.Э. Чуковской. - М., ГИИ, 2015

Музычук В.Ю., Рубинштейн А.Я. Оптимизация или деградация? между прошлым и будущим российской культуры // Общественные науки и современность, 2014, №6.

Музычук, В.Ю. Целевые фонды организаций культуры: зарубежная практика и российская действительность [Текст] / В. Ю. Музычук // Справ. рук. учреждения культуры. - 2014. - № 4(апр.). - С. 6-23.

Рубинштейна А.Я. От теории к практике экономического регулирования: десять тезисов к проекту Закона о культуре // Журнал Новой экономической ассоциации, 2014, № 4 (24), С. 210–217.

⁴ К проекту закона «О культуре в Российской Федерации». Материалы исследований. – М., ГИИ, 2015 с.127-130.

⁵ Институты общественной поддержки культурной деятельности. – М., ГИИ, 2015, с.145.

Рубинштейна А.Я. Экономический кризис и новая парадигма общественной поддержки опекаемых благ // Журнал Новой экономической ассоциации, 2015, № 2 (26), С. 264–269.

Хаунина Е.А. Государственные лотереи как институт финансирования культуры. // Институты финансирования культуры: опыт зарубежных стран. / Институт социальной экономики. – М.: 2004. С. 39 – 59.

Хаунина Е.А. «Процентная филантропия» – дополнительный финансовый ресурс организаций социально-культурной сферы // Журнал Новой экономической ассоциации, 2012, № 2 (14), С. 141–143.

Хаунина Т.А. «Процентная филантропия» - проблемы трансплантации успешного института финансовой поддержки культурной деятельности / Культура и рынок. Опекаемые блага. – СПб. Алетейя, 2013, с.164-178.

Fazekas E. The 1% Law in Hungary: Private Donation from Public Funds to the Civil Sphere» // the Journal of East European Law. Vol. 7, Nos. 3-4, Columbia University (2000), e.g. on p. 447.

Kuti E., Vajda A. Citizen's Votes for Non-Profit Activities in Hungary, Nonprofit Information and Training Center – Non-Profit Research Group (2000);